

ИЗ ТОГО за рублем

ТЕЛЕСЕРИАЛА «БЕГЛЕЦЫ»

ЗВЕЗДА И ЕЕ СВЕТ

Нам обещали, что по окончании съемки сцены Максим АВЕРИН «будет наш». Не обманули, и знаменитая улыбка достается корреспондентскому десанту в полном объеме.

— Максим, вы одинаково успешно снимаетесь в кино и играете в театре...

— Театр и кино — две разные профессии, так что про себя могу сказать: я — разнорабочий. Мне обе доставляют безумное удовольствие. Не представляю свою жизнь без театра и, находясь сейчас в отпуске, признателен своим продюсерам, поставившим мне на август гастроль в Петербурге — мой спектакль «Все начинается с любви», который я сыграл на сцене Театра Комедии. Но и кино — это для меня тот кислород, которым я могу дышать годами.

— В кино соглашаетесь на любую работу или выбираете?

— Я вышел из того возраста, когда гонялся за рублем. Теперь работаю с теми, с кем мне интересно. Хотя такие работы, как недавно вышедший «Гранатовый браслет», — несчастные подарки. Но я артист, я не должен играть перед зеркалом, а должен идти к публике... Это может быть и современная бытовая история, и мелодрама. Главное, чтобы она не была скучной: если мне не будет скучно, не заскучает и зритель.

— Чем же вас привлекли «Беглецы»?

— Для меня это история о братьях, которые друг за друга горой. Это то, что исчезает из повседневности нашей. Сегодня брат может предать брата, забыть его, вовсе не общаться. И я считаю, что искусство должно нас вдохновлять, должно объединять, скреплять, а не разрывать на миллионы частиц (что делает жизнь), когда ум, чувства, дела — все отдельно, все не соответствует друг другу.

— А ваша журналистская деятельность в известном издании, где вы берете интервью у своих коллег по кино и театру...

— Журналистскую работу не оставлю: я знаю, на какие вопросы артисту интересно отвечать. Когда слышу вопросы типа: «Как вам нравится в Петербурге?» или «Когда снимут продолжение известного сериала?», сразу хочется развернуться и уйти. А когда разговор получается человеческим, как у нас с вами, хочется говорить, быть откровенным. Я уважаю вашу профессию, и мне тоже интересно говорить с интересными людьми.

ГОСПОДИН АРТИСТ

Ну что же, и нам было приятно, хотя антураж звездности — при Аврине: личный трейлер, личный помощник, личное кресло, личный стакан кофе и личный мобильный телефон по малейшему желанию. Да и время общения по минутам — наш разговор «легким движением руки» прервал один из координаторов.

На этом фоне Ивар КАЛНЫНЬШ, снимавшийся в фильмах, давно вошедших в золотой фонд, выглядит невероятным скромником: внимания к себе не привлекает, работает и работает, если же говорит, то немногословен, отвечает весомо, по-мужски. Когда-то в него были влюблены все девушки СССР... Подтверждаю: своего обаяния Калныньш не растратил!

— Ивар, как вы оказались в этом проекте?

— Я занимаюсь актерством по-прежнему — снимаюсь в кино и играю в театре. Это моя профессия... Просто меня пригласили. Есть, знаете ли, некий внутренний зов и надежда, что может получиться нечто невероятное и я смогу порадовать зрителей.

— Как вам удается оставаться столь привлекательным и импозантным в

любом возрасте?

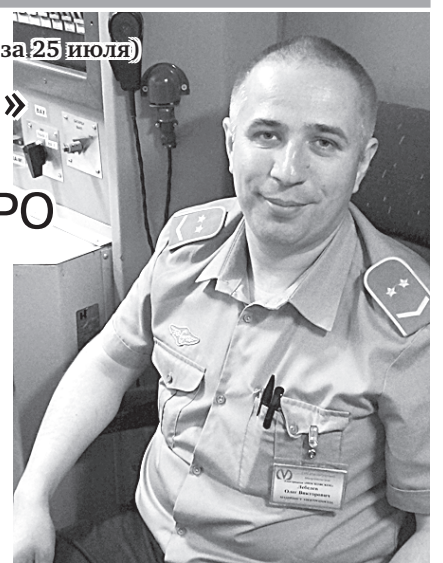
— Просто я не общаюсь с больными и врачами. Немочь, болезнь — это не то, что можно демонстрировать на сцене и на экране. Больные люди на сцене — это вообще не зрелище. Если даже наступает возраст, выглядеть надо достойно, быть в форме. Такая профессия, такая работа. Представьте: человек, не умеющий играть, захотел бы выступить в роли пианиста... По-моему, это — то же самое.

По словам режиссера, хорошие и любимые петербургские и московские актеры задействованы в съемках 50 на 50. И хотя никого из наших (кроме Кристины Кузьминой) на съемочной площадке мы так и не встретили, Щербинин упомянул среди действующих актеров Сергея Уманова и Владимира Крылова, которые, как считает Щербинин, талантливы и универсальны. О премьере пока говорить рано: в лучшем случае к весне будет закончен монтаж — тогда в мае будет заявлена премьера. Будем ждать: а вдруг действительно получится нечто невероятное?

Екатерина ОМЕЦИНСКАЯ, фото Бориса ОСЬКИНА

(Продолжение рубрики. Начало в номере за 25 июля)

КОРРЕСПОНДЕНТ «ВП» ВСТРЕТИЛСЯ С МАШИНИСТОМ МЕТРО Олег ЛЕБЕДЕВЫМ, КОТОРЫЙ ВОДИТ НОЧНЫЕ ПОЕЗДА

В подземке всегда одно и то же время суток — ночь. Электрические фонари вместо солнца. Впрочем, идея пуска поездов в ночное время долгое время вы-

зывала у работников метрополитена только одну реакцию — скепсис. В прошлом году проект стартовал: поезда ходили с часу до трех каждые сутки. В нынешнем слегка притормозился — ночной челнок пускают только по выходным.

Восемь рейсов с крепким кофе

В пустынных сводах метро есть что-то убаюкивающее. А тут еще и второй час ночи. Из тоннеля появляется состав, который, кажется, никуда не спешит. Пассажиры, пританцовывая, рассаживаются по вагонам. Машинист Олег Лебедев вместе с помощником замыкают кабину и направляются в противоположную часть поезда.

— С «Адмиралтейской» до «Спортивной» в четные дни едем на ручном управлении, по старинке, — рассказывает Лебедев, когда мы трогаемся. — Колея одна. И на этом участке, получается, мы идем в неправильном направлении. Чтобы системы безопасности нас пропустили, отключаем всю автоматику, иначе просто не сдвинемся с места.

Состав действительно катит не торопясь. Допустимая скорость — до 35 километров в час, и это если вдвоем с помощником. Если один — не больше 20. Обратное — со «Спортивной» — челнок идет уже в привычном автоматическом режиме — до 80 километров в час, как днем. Впрочем, на график работы такие перепады не влияют: колеи вполне достаточно и одной, соседняя занята — ночью подземка гудит от текущего ремонта.

День перед ночной сменой машинисты отдыхают. Любопытно, что смена начинается не в час, и даже не в полночь, а в 22.30. Сначала медосмотр — проверка давления, сердца, алкотестер. Затем ознакомление с выпущенными за сутки инструкциями и документами — где перекрыто движение, где ведутся наладочные работы и так далее. Ежедневный обязательный инструктаж. И только потом на линию.

С часу до трех — восемь рейсов туда и обратно. С трех до пяти тут же, в кабине, на путях — крепкий кофе. Ближе к шести — перегон поезда в депо. В семь — конец смены.

— Не сказал бы, что это тяжело, — делится машинист. — График у нас ненормированный: сегодня — утренние смены, завтра вечерние, поэтому привычно. Тем более мы и раньше работали по ночам — в праздники. Понятно, что ночью ответственности больше. Когда челнок только появился — на этот маршрут сначала только опытных ставили. Потом все откатили. В месяц сейчас по 1 — 2 выхода в ночь получается.

В метрополитен Олег пришел 13 лет назад. Собирался стать военным, но по семейным обстоятельствам не сложилось. Пробовал себя в охране, торговле — не то. Тянуло в систему вроде военной. Метро оказалось идеальным вариантом. Прощел курсы, устроился. Стал исполняющим обязанности машиниста-инструктора. Обучил больше десятка стажеров, с которыми сейчас работает вместе.

— Форс-мажоры случаются редко, — делится наблюдениями за годы. — Как-то перед матчем ЦСКА — «Зенит» московские фанаты у меня вагон разнесли, все стекла выбили. Зацеперов, с которыми тоже немало нервов тратили еще пар тройку лет назад, сегодня нет — перила и кронштейны в сцепках убрали, установили межвагонные предохраняющие устройства. Зато имеет место другая проблема — снижение культуры населения.

По его словам, когда поезд подходит, люди начинают ломиться внутрь, другие пассажиры выбраться не могут, состав ходуном ходит. Или отправка: слова «Осторожно, двери закрываются!» — как будто сигнал ускориться и бежать в отходящий поезд. С колясками, с сумками, с маленькими детьми за руку. Хотя следующий придет через 2 — 3 минуты. Лет 10 назад такого не было. Каждый боится куда-то опоздать!..

Ночной челнок ходит по выходным — с пятницы на субботу и с субботы на воскресенье. Радовать приподнявшихся петербуржцев он будет до 15 ноября.

Сергей ПРУДНИКОВ, фото автора